

ПРАВО АВТОРА

Главная скрепа. Сергей Медведев – об очередях за бензином в России

Сергей Медведев

менее минуты назад

Пацан сказал – пацан сделал! Путин обещал вернуть россиян обратно в СССР – и вот пожалуйста: вернулись очереди за бензином. Вереницы в сотни автомобилей выстраиваются по всей России, достигая эпических размеров в Забайкалье, где водители стоят по 15-17 часов, а иногда и больше суток, развлекаясь перебранками и драками. Кое-где за порядком лениво следят полиция и Росгвардия, а местами и казаки с нагайками, придавая действу этнический колорит. Накапливающийся стресс изливается в видео с ироничными или депрессивными монологами водителей в очередях, которыми полнятся соцсети – вот уж поистине безотказный способ канализации (во всех смыслах) социального недовольства.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Дроны против империи. Сергей Медведев – о проклятии территории

Но в целом население встречает новый дефицит нормально, со здоровой долей фатализма и стоицизма: предки стояли, и мы постоим! Переписка с моими корреспондентами в обеих столицах подтверждает, что люди с пониманием воспринимают очереди за бензином, оптимистично называя их "временными сложностями". Возвращаются классические способы борьбы с дефицитом – кто-то ищет блат (знакового силовика или работника мэрии с приоритетным доступом к колонке), кто-то ездит по городу ночами в поисках открытой заправки, а кто-то ставит дополнительную защиту на крышку топливного бака, потому что находчивые граждане по ночам отсасывают бензин у машин во дворах – еще один ностальгический привет из СССР. На балконы вернулись двадцатилитровые канистры с бензином, а на приборных панелях все чаще загорается лампочка проверки двигателя – это значит, что топливо бессовестно бодяжат. Некоторые друзья попробовали ездить общественным транспортом, которым не пользовались уже лет тридцать, и с приятным удивлением сообщают, как похорошели электробусы и вагоны МЦК при Сергее Семеновиче Собянине. Вопрос о том, откуда берется эта очередь, в чем ее, так сказать, "первопричины", не звучит вообще, как и само слово "война": дефицит бензина воспринимается как стихийное бедствие, природный факт.

**ВЕЧЕРНЯЯ
РАССЫЛКА**

Подпишитесь на нашу рассылку!

Адрес электронной почты

☐ Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне

Подписаться

Я и сам вспоминаю годы молодости, Москву начала девяностых, мою лихую "копейку", упоительные летние ночи, пахнувшие тополями и сиренью, и долгие, на два-три часа, очереди на заправке на Минской улице в Москве, перекуры с соседями, разговоры за жизнь и чувство товарищества, возникавшее в этом

социальном организме, объединенным общей целью, с вождленным окошком в рай: окошком заправщицы с табличкой "бензина нет". Утренний ветер шелестел верхушками лип, и занимался рассвет на шпиле высоты МГУ.

Помню и очереди поздней осени 1991-го, когда приключилась так называемая продуктовая блокада Москвы, и хлеба было не сыскать. Но открылась кооперативная грузинская пекарня в подворотне большого сталинского дома на площади Маяковского, ныне Триумфальной, где расположена гостиница "Пекин". Чтобы купить пару лавашей, надо было занять очередь еще с ночи. Покупатели съезжались на машинах из дальних районов, приходили пешком с Тишинки и Патриарших, стояли в безмолвной очереди в продувной высокой подворотне. Я стоял вместе со всеми, кутаясь в шарф, и вспоминал рассказы мамы об очередях за хлебом во время войны в холодной предрассветной тьме, когда люди прижимались друг к другу и раскачивались, чтобы не замерзнуть. И мы тоже тогда стояли в продутой подворотне на ледяном ветру русской истории, которая хороша тем, что в ней всегда есть с чем сравнить свои нынешние страдания и лишения, дабы убедиться в том, что сегодня все не так уж и плохо... Ближе к утру из-под двери начинал просачиваться аромат свежей выпечки, и через полчаса я держал в руках три раскаленных хрустящих лаваша, один из которых, отщипывая по кусочку, съедал по дороге домой.

Столь же ретроспективный и позитивный поход к очереди практикуют и штатные пропагандисты: "Все это, кстати, уже было, друзья. И ничего – пережили", – увещевает в своем канале Ксения Собчак. "Бензина нет? Я еще помню, как еда была по карточкам", – стыдит сограждан Маргарита Симоньян, предаваясь ностальгическим воспоминаниям, как она в Краснодаре ходила с ведрами за водой ("не за кока-колой!"). А "военкор" Дмитрий Стешин расценивает ситуацию с бензином как "конвульсии потребительского психоза".

“ Очередь является в России базовой формой социальной организации и политического контроля

Очередь вообще является в России базовой формой социальной организации и политического контроля. Как утверждает социолог Симон Кордонский, в стране правит "ресурсное государство", главная задача которого – распределение ресурсов,

при котором доступ к благу определяется местом человека в системе власти. В России ресурсы монополизированы государством, и общество делится на тех, кто имеет привилегированный доступ к ним ("власть"), и тех, чей доступ ограничен ("народ"), на обладателей и просителей. Дефицит мгновенно создает иерархии: на вершине бензиновой пирамиды – армия, чьи потребности удовлетворяются в первую очередь, высшие чиновники и силовики; за ними идут депутаты, ключевые госкорпорации, муниципальные и экстренные службы, – у всех есть

своя квота, врезка в трубу бензопровода. В основании пирамиды – народ, которому бензин положен по остаточному принципу, его удел – жалобы (в основном в виде роликов в соцсетях) и очереди на заправках.

Между властью и народом остается зазор, серая зона, в которой появляются различные "схемы", посредники, перекупщики, талоны на бензин (еще один привет из советского прошлого) и возникает черный рынок. Но главным средством доступа к ресурсу и инструментом социального контроля остается очередь, где люди обменивают время своей жизни на дефицитный товар.

Среднестатистический советский гражданин тратил на стояние в очередях до двух часов ежедневно, и в сумме это составляло около 15 часов в неделю. На очереди уходило примерно 25% всего свободного времени, а у пенсионеров этот показатель достигал 40%.

На излете социализма Владимир Сорокин написал свою дебютную повесть "Очередь", где все действие происходит в многодневной очереди за неназванным дефицитом, что растягивается через несколько московских дворов – в этой очереди герои знакомятся, беседуют, спорят, едят, флиртуют, занимаются любовью. Очередь превращается в коллективное тело, ожидание важнее цели, и сложно придумать более точную метафору советской жизни. Хотя почему только советской, очередь – это русская скрепа, образ общинного бытия: наверху всемогущее государство, раздающее блага, внизу народ-проситель, организованный в единую цепь. Чем больше очередь, тем крепче Россия!

СМОТРИ ТАКЖЕ

Похищение Плисецкой. Сергей Медведев – о присвоении тела

В рыночную эпоху постсоветский человек при первой возможности также выстраивается в очередь: вспоминается эпическая очередь на Серова (напомним, что в итоге тогда толпа высадила двери Третьяковки на Крымском валу) и очередь на Айвазовского, суточная очередь к "поясу Богородицы" и к мощам Николая Чудотворца в Храме Христа Спасителя; еще была "очередь на Надеждина" во время сбора подписей на выборах президента в начале 2024-го и многочасовые очереди на голосование к российским консульствам в марте того же года – Путин тогда набрал 72% голосов россиян за рубежом, так что в основном это была "очередь на Путина". И еще прекрасны очереди из тщательно отобранных жалобщиков "из народа" у точек прямого включения во время телевизионных прямых линий с президентом.

Ну а сейчас это всероссийская очередь за бензином, в которой стоят все регионы. В последние недели мои западные друзья и коллеги часто интересуются, как долго россияне будут терпеть эти очереди, когда же начнется бунт пустых канистр? Один так прямо и спросил меня: доколе?

На что я ответил: дотолё. Это в других странах дефициты создают социальную и политическую нестабильность. А русский человек, столкнувшись с несовершенством бытия, не протестует, но покорно становится в очередь, не задаваясь вопросом, в чем ее первопричина.

Сергей Медведев – историк и журналист, ведущий цикла программ Радио Свобода "Археология"

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Этот контент также в категориях

Право автора

Выбор Свободы

Мнения